

З.Г. Харитонова

Кафедра сравнительного изучения национальных культур
и межкультурной коммуникации

Диалог культур в «Двадцать второй главе «Суждений и бесед» Конфуция» из цикла романов Хольма Ван Зайчика «Евразийская симфония».

Философ и культуролог В.С. Библер, говоря об особенностях культуры XX века, отмечал, что в это время «типологически различные «культуры» (...) втягиваются в единое временное и духовное «пространство», странно и мучительно сопрягаются друг с другом, почти по-боровски «дополняют», то есть исключают и предполагают друг друга. Культуры Европы, Азии и Америки «толпятся» в одном и том же сознании; их никак не удастся расположить по «восходящей» линии («выше — ниже, лучше — хуже»). Одновременность различных культур бьет в глаза и умы, оказывается реальным феноменом повседневного бытия современного человека» [1, с. 33]. Это утверждение не потеряло своей актуальности и применительно к веку нынешнему, когда процесс диалога культур всё больше захватывает умы людей и находит своё отражение в художественных произведениях. В данной статье мы рассмотрим проявление этого феномена на примере из русской художественной литературы.

«Евразийская симфония» Хольма Ван Зайчика (совместный псевдоним российских писателей-фантастов и учёных-синологов В. Рыбакова и И. Алимова) представляет собой фантастическое произведение, созданное по принципу альтернативной истории. Договор о дружбе между Александром Невским и ханом Сартаком стал причиной появления на территории Евразии огромного государства Ордушь (Орда и Русь), в которое также вошёл Китай. Менталитет жителя Ордуси рубежа второго-третьего тысячелетия представляет собой своеобразную смесь главным образом русского и китайского менталитетов. Две культуры постоянно вступают между собой в причудливый

диалог, находящий своё отражение во всех сферах: от делового этикета до частной жизни. На образ мысли обывателей вымышленной страны оказывает влияние ряд литературных источников, на первом месте в котором стоит «Шао мао» – Двадцать вторая глава «Суждений и бесед» Конфуция.

На самом деле, «Лунь юй» («Суждения и беседы») насчитывает лишь двадцать глав. Вот что пишет о них И.С. Семененко: «Давно известно, например, что эта книга неоднородна по языку и стилю, в ней есть ранние и более поздние фрагменты. (...) Как отмечали ещё в средневековом Китае, эта книга не принадлежит «одной кисти».(...) И всё же правильнее будет рассматривать «Лунь юй» как целостное произведение. Ведь даже сторонники строгой источниковедческой фильтрации признают в ряде случаев близость по содержанию более поздних фрагментов к более ранним» [2, с. 6-7].

Принимая во внимание проблему авторства этого философского сочинения, мы допускаем, что Двадцать вторая глава «Суждений и бесед» вполне имеет право на существование, если она написана «в духе» конфуцианской морали. Кроме того, бытование её «фрагментов» в качестве части «Евразийской симфонии» даёт нам возможность предположить, что конфуцианская мудрость будет вступать здесь во взаимодействие с русской и шире мировой культурой. Нашей целью является установление характера и путей этого взаимодействия.

«Цитаты из Конфуция» в книгах Ван Зайчика обычно предваряют собой какую-либо часть романа. К ним также даны пространные комментарии сющая (в древнем Китае обладателя диплома первой степени сродни бакалавру) Лао Ма¹, то есть внешнее сходство с философским трактатом соблюдается. Все изречения на основе своего содержания могут быть поделены на несколько групп.

В первой из них приводятся изречения, максимально близкие по смыслу к настоящим воззрениям Конфуция. Например, «Му Да и Мэн Да, готовясь к аудиенции у князя, пришли к Учителю справиться о подобном поведении. –

---

¹ Это имя можно перевести как «Старый конь»

Вы, Учитель, – сказал Му Да, – непревзойденный знаток ритуала. Как, чтобы предстать перед князем наилучшим образом, следует дышать? (...) Не следует ли, чтобы казаться лучше и доказать свою почтительность, дышать чаще? (...) Учитель ответил: (...) для дел, подобных дыханию, нет лучшего ритуала, нежели быть таким, каков ты есть на самом деле» [3, с. 284]. О следовании Конфуция ритуалам написано много. В частности, у В. Малявина можно прочитать: «Конфуций живёт строго по этикету – и не более того. Он защищает этикетом свою неприкосновенность и своё достоинство (...)» [4, с. 287]. В самих «Беседах и суждениях» можно найти похожие по смыслу эпизоды: «Учитель сказал: «Искусные слова, умильный взор, почтительность сверх меры – все это вызывало в Цзо Цюмине стыд и вызывает стыд во мне»» [5, с. 57]. Ван Зайчик добавляет элемент комического в созданную им ситуацию, во-первых, используя имя ученика Му Да, основанное на звукоподражании русскому бранному слову, во-вторых, доводя проблему уважения к официальной власти до абсурда. Историк-китаевед А.А. Маслов, говоря об особенностях китайской культуры, упоминает о чрезмерной почтительности китайцев к власти: «Китайцы, даже если они недовольны чем-то в своём государстве, всегда стоят на стороне Китая как надсоциальной сущности, боятся государства и видят в нём своего единственного надёжного защитника» [6, с. 54]. Таким образом, тема изречения оказывается вполне соответствующей взглядам Конфуция, но приобретает и несколько ироничный оттенок.

Второй вариант взаимодействия виден в высказываниях следующего типа: «Всякий феникс славит ветви того утуна, на коем свил гнездо» [3, с. 278] или «Благородный муж не несёт в чужой храм поминальные таблички своих предков» [3, с.279]. Перед нами, как несложно догадаться, китаизированное прочтение русских пословиц: «Всяк кулик своё болото хвалит» и «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Рассмотрим отдельно каждый случай.

Китайский феникс (фэнхуан) олицетворяет собой наступление великого мира в Поднебесной. Его образ очень популярен в китайском искусстве, а также в искусстве других дальневосточных стран. Так главный павильон

монастыря Бёдо-ин в Японии называется Хоодо – храм феникса. Нельзя сказать, чтобы феникс часто упоминался самим Конфуцием. Можно привести лишь такое высказывание: «Учитель горестно изрёк: Не прилетает благовещий феникс, не шлёт река предначертаний, свершается мой час последний!» [5, с.89]. Утун же является деревом из семейства платановых, фигурирующим в китайской и корейской поэзии, но вообще не упоминающимся в «Суждениях и беседах». В результате в данном случае мы имеем дело не с подражанием конкретно «Лунь юю», а с подменой реалий одной культуры реалиями другой, тем не менее, смысл, заключенный в народной мудрости не меняется.

Что касается второй «пословицы», то использование наименования «благородный муж» сближает её именно с «Лунь юем»: Цзюнь-цзы (благородный муж) – одно из главных нормативных понятий конфуцианства, носитель добродетелей: «Благородный муж вынашивает девять дум. Когда глядит, то думает, ясно ли увидел; а слышит – думает, верно ли услышал; он думает, ласково ли выражение его лица, почтительны ли его манеры, искренна ли речь (...)» [5, с. 168]. Ван Зайчик добавляет образности конфуцианской мысли, сближая высказывания с русскими пословицами.

Ещё один вариант культурного диалога виден в обращении к «авторским» высказываниям. Например, «Нет таких крепостей, которые бы не мог взять благородный муж» [3, с. 285]. Это практически точная цитата из доклада И.В. Сталина: «Говорят, что невозможно коммунистам, особенно же рабочим коммунистам-хозяйственникам, овладеть химическими формулами и вообще техническими знаниями. Это неверно, товарищи. Нет в мире таких крепостей, которых не могли бы взять трудящиеся, большевики» [7]. Очевидно, что перед нами выстраивается следующая логическая цепочка: Сталин – социализм – Мао Цзэдун – Китай. Собственно говоря, в этом афоризме нет ничего антигуманистического. Более того, в умах современных китайцев социалистические идеи соседствуют с конфуцианскими и дополняют друг друга, поэтому если абстрагироваться от непосредственного источника цитаты, можно воспринимать её как воплощение оптимистического мировидения.

Другим «авторским» высказыванием, приписываемым Ван Зайчиком Конфуцию, может быть «Страдания облагораживают благородного мужа» [3, с. 283]. Сомерсету Моэму принадлежит афоризм: «Неправда, что страдания облагораживают характер, иногда это удается счастьем, но страдания в большинстве случаев делают человека мелочным и мстительным» [8] (роман «Луна и грош»). На первый взгляд, перед нами, таким образом, диалог-спор. Высказывание из «22 главы» получает иронический оттенок по причине наличия в нём тавтологии – использования рядом однокоренных слов – «облагораживать» и «благородный», что является речевой ошибкой. У Конфуция мы неоднократно находим изречения, подобные следующему: «Благородный муж не печалится и не испытывает страха» [5, с. 118]. Получается, что умение не печалиться является залогом возвышения своего духа, то есть человек учится преодолевать в себе страдания и таким образом становится лучше. Таким образом, страдания выступают поводом для того, чтобы подняться на новую ступеньку духовного развития, но для этого человек должен разучиться печалиться.

Нами были выявлены три пути взаимодействия культур «Двадцать второй главе «Суждений и бесед» Конфуция» из «Евразийской симфонии» Хольма Ван Зайчика. При этом, как нам удалось установить, конфуцианская мудрость в этой книге не была сколько-нибудь искажена. Скорее наоборот, современный автор указывает на общечеловеческие ценности, одинаково созвучные и конфуцианству и мировоззрению западного человека. Именно этот факт позволяет нам говорить о том, что диалог успешно состоялся, достиг своей конечной цели – взаимного обогащения культур.

Литература

1. Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) / В. С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31-42.
2. Семенов И.И. Читателю Конфуция / И.И. Семенов // Конфуций Луньюй. Изречения. – М.: Эксмо, 2004. – с. 5-18.

3. Зайчик Х. Ван Дело Судьи Ди: Роман / Пер. с кит. Е.И. Худенькова, Э. Выхристюк. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 304 с.
4. Малявин В.В. Конфуций / В.В. Малявин – М.: Мол. Гвардия, 1992. – 335[1] с., ил. – (Жизнь замечат. Людей. Сер. Биогр.; Вып. 721).
5. Конфуций Луньюй. Изречения. – М.: Эксмо, 2004. – 464 с.
6. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения / А.А. Маслов. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 288 с.
7. Сталин И.В. О работах апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК / И.В. Сталин. [Электронный ресурс] // Исторический форум «Мир истории». — URL: <http://forum-history.ru/archive/index.php/t-198.html>, свободный (дата обращения: 09.12.2012)
8. Моэм У.С. Луна и грош / У.С. Моэм. [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. – URL: <http://lib.ru/INPROZ/MOEM/moon.txt>, свободный (дата обращения: 09.12.2012)